

ПРОБЛЕМЫ ДИСТАНЦИОННОГО РАССМОТРЕНИЯ СПОРОВ ТРЕТЕЙСКИМИ СУДАМИ В ПЕРИОД ПАНДЕМИИ COVID-19

Устинов Александр Дмитриевич, студент, направление подготовки 40.03.01 Юриспруденция, Оренбургский государственный университет, Оренбург
e-mail: Susha-2020@mail.ru

Костенко Оксана Юрьевна, преподаватель кафедры организации судебной и прокурорско-следственной деятельности, Оренбургский государственный университет, Оренбург
e-mail: omaks999@mail.ru

Аннотация. В настоящее время из ограничений, введенных из-за распространения Covid-19, общество столкнулось со многими проблемами. Одной из них является реализация защиты их прав в суде. Данная статья поднимает проблему урегулирования споров в третейских судах в дистанционном формате, к которому пришли вынужденно из-за введения ограничений в связи с распространением пандемии. В статье рассмотрены основные тенденции перехода экономики на дистанционный формат, что заставляет также менять подходы мирового арбитража к решению споров. Далее в статье поднимаются основные вопросы правового регулирования дистанционного рассмотрения споров третейскими судами. Выявлены проблемы принятия решений третейскими судами в дистанционном формате. Также рассмотрены вопросы международного регулирования третейских споров в онлайн-формате. При написании статьи автором были использованы методы системного анализа и синтеза.

Ключевые слова: третейский суд, дистанционная торговля, арбитражное соглашение, третейское соглашение, онлайн-решение.

Для цитирования: Устинов А. Д., Костенко О. Ю. Проблемы дистанционного рассмотрения споров третейскими судами в период пандемии Covid-19 // Шаг в науку. – 2022. – № 1. – С. 78–81.

PROBLEMS OF REMOTE REVIEW OF DISPUTES BY ARBITRATION COURTS DURING THE COVID-19 PANDEMIC

Ustinov Alexander Dmitrievich, student, training program 40.03.01 Jurisprudence, Orenburg State University, Orenburg
e-mail: Susha-2020@mail.ru

Kostenko Oksana Yuryevna, Lecturer, Department of Organization of Judicial and Prosecution and Investigation Activities, Orenburg State University, Orenburg
e-mail: omaks999@mail.ru

Abstract. Currently, from the restrictions imposed due to the spread of Covid-19, the society is facing many problems. One of them is the implementation of the protection of their rights in court. This article raises the problem of dispute resolution in arbitration courts in a remote format, which was forced due to the introduction of restrictions due to the spread of the pandemic. The article discusses the main trends in the transition of the economy to a remote format, which also forces changes in the approaches of global arbitration to dispute resolution. Further, the article raises the main issues of legal regulation of remote consideration of disputes by arbitration courts. The problems of decision-making by arbitration courts in a remote format are identified. The issues of international regulation of arbitration disputes in an online format are also considered. When writing the article, the author used the methods of system analysis and synthesis.

Key words: arbitration court, distance trading, arbitration agreement, arbitration agreement, online solution.

Cite as: Ustinov, A. D., Kostenko O. Yu. (2022) [Problems of remote review of disputes by arbitration courts during the Covid-19 pandemic]. *Shag v nauku* [Step into science]. Vol. 1, pp. 78–81.

На сегодняшний день электронная сеть «Интернет» стала связующим и основным инструментом для существования человека по многим вопросам.

Стоит заметить, что электронная сеть и входящие в нее многие программы, способствующие удовлетворению многих потребностей человека, существу-

ет как единая система уже много лет. Но из-за пандемии Covid-19 обществу пришлось адаптироваться под условия работы в сети «Интернет». Предпринимательская сфера не стала исключением.

По подсчетам российского исследовательского агентства Data Insight, которое специализируется

на рынке электронной коммерции, средний рост интернет-торговли с 2020 по 2024 год (CAGR) составит 33,2%. За эти годы рынок продаж материальных товаров через интернет вырастет с 1,7 до 7,2 триллиона рублей.

eCommerce в России: прогноз 2020-24

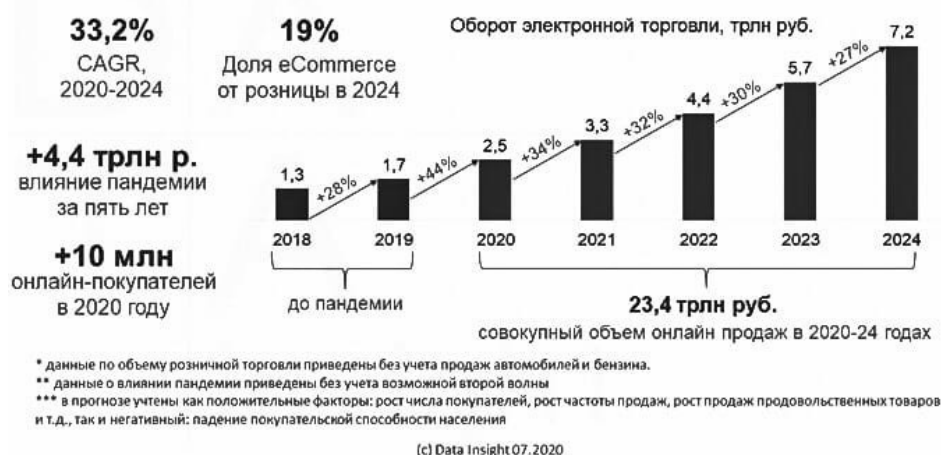

Рисунок 1. Расчетная диаграмма роста электронной коммерции
Источник: исследовательское агентство Data Insight

Здесь можно выделить общее понятие, которое практикуется на международном рынке уже не первый год – это дистанционная торговля. Для начала стоит подчеркнуть, что определение дистанционной торговли закреплено в ряде национальных нормативно-правовых актов.

Так, она именуется дистанционной торговлей в ст. 497 ГК РФ¹, в ст. 26 Закона РФ «О защите прав потребителей»², и в ФЗ «О рекламе», в ст. 8 именуется как дистанционный способ продажи товара³.

В свою очередь, В. В. Шелихов и О. О. Громова под дистанционной торговлей понимают «одну из форм внемагазинной розничной продажи товаров путем их рассылки и доставки по индивидуальным заказам покупателей по указанным ими адресам» [7].

А Е. В. Авдейчикова считает дистанционную торговлю «сферой торговой деятельности, при которой продавец непосредственно не вступает в контакт с покупателем при заключении договора купли-продажи и выборе товара, а процесс продажи осуществляется посредством дистанционных способов реализации: интернет-магазина; почтовых каталогов;

телемагазина, торговых автоматов и прочее» [1].

Достаточно интересное определение дает А. В. Величковский. По его мнению, дистанционная торговля – это любая продажа товара, которая исключает возможность прямого знакомства с товаром и прямого общения с продавцом [3].

Исходя из сложившихся эпидемиологических условий и роста заключения сделок дистанционным способом, можно сделать вывод, что в сложившейся ситуации более удобным способом разрешения арбитражных споров является разбирательство в дистанционном формате.

Способ дистанционного рассмотрения споров в третейском суде считается наиболее удобным и выгодным в сегодняшних условиях. Важно отметить, что решение третейского суда обязательно для сторон наравне с решениями того же арбитражного суда. При отказе одной стороны в добровольном исполнении решения третейского суда, исполнение производится через процедуру получения исполнительного листа в государственном суде и предъявления его к исполнению.

¹ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26 января 1996 года № 14-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 1996. – № 5. – С. 410.

² О защите прав потребителей. Закон Российской Федерации от 7 февраля 1992 года № 2300-1 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_305 (дата обращения 12.04.2021).

³ О рекламе. Федеральный закон от 13 марта 2006 года № 38-ФЗ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_58968 (дата обращения 12.04.2021).

Заседания суда, в свою очередь, проводятся в режиме видеоконференции. И здесь, конечно, можно сразу выделить плюсы.

Во-первых, использование видеоконференцсвязи помогает существенно сократить время рассмотрения споров между организациями.

Во-вторых, это позволяет минимизировать затраты сотрудников организаций на участие в судебных заседаниях.

Но на сегодняшний день, к сожалению, не все арбитражные и третейские суды готовы согласиться на рассмотрение споров организаций в онлайн-формате, ссылаясь на технические обстоятельства.

Следующей проблемой является недоверие российских предпринимателей к третейским судам. Напомним, что третейские суды не являются государственными, а фактически, являются только лицензируемыми некоммерческими организациями, которые регулируют правовые споры юридических и физических лиц. Стоит сказать, что с 1 сентября 2016 года возможность получения лицензии немножко ужесточилась из-за проведения так называемой «третейской реформы». Но предприниматели все еще помнят об отмене решений третейских судов, о их недействительности. И тенденция на сегодняшний день не сильно поменялась, многие предприниматели все еще готовы терпеть относительно большие сроки рассмотрения их исков, затягивание дела, переносы решений и другие проблемы в организации деятельности государственных судов.

Также можно вспомнить частую на практике проблему неисполнения контрагентами своих обязательств по договорам поставки (подряда), в результате чего у них образовывалась дебиторская задолженность по оплате стоимости поставленных материалов и выполненным работ, взыскивать которую приходится путем обращения в суд. А это, в первую очередь, время и деньги самой организации.

На сегодняшний день ситуация только усугубляется. Кроме того, учитывая фактические сроки рассмотрения дел в арбитражных судах, а также изменения, внесенные в АПК РФ Федеральным законом от 28.11.2018 № 451-ФЗ, по которым общий срок на рассмотрение дела арбитражным судом первой инстанции с 1 октября 2019 года увеличен с трех до шести месяцев, можно сделать вывод, что предпринимателю опять же невыгодно обращаться в арбитражный суд.

И тут образовывается следующая проблема, для перехода дела в третейский суд необходимо убедить контрагента включить третейскую оговорку в текст договора, как вновь заключаемого, так и уже заключенного, путем подписания дополнительного

соглашения. Это соглашение о том, что споры, разногласия, претензии и требования, возникающие из договора, между сторонами подлежат разрешению в порядке третейского разбирательства и рассматриваются указанным в соглашении третейским судом. Такое соглашение можно заключить на любой стадии спора по согласию обеих сторон, в том числе, в электронной форме. И опять же на практике многие предприниматели готовы терять время и терпеть убытки, так как в решении арбитражных судов они видят более полные гарантии его исполнения.

Третейские суды, международный коммерческий арбитраж созданы для рассмотрения споров, возникающих между участниками международных сделок, являющихся резидентами разных государств.

Также одной из самых распространенных проблем является заключение сторонами как арбитражного соглашения, так и третейского – в онлайн-формате с иностранными юридическими лицами.

Здесь не стоит забывать, что международное арбитражное разбирательство равносильно третейскому. Так, Утешева Л. Р. в своих научных работах пишет, что международный арбитраж по своей юридической природе является третейским судом, избираемым и создаваемым самими сторонами [5]. Это также подтверждает Ерпылева Н. Ю., утверждая, что сама сущность международного арбитража заключается в его третейской природе, которая формируется соглашением между спорящими сторонами, при их непосредственном участии и контроле [4]. А Н. Д. Эриашвили определяет международный арбитраж, как частную разновидность третейского суда, которая воплощается в форме самостоятельного органа или организации негосударственного характера, предназначенная для рассмотрения и разрешения гражданско-правовых конфликтов, возникающих в процессе осуществления международной коммерческой деятельности с участием иностранных субъектов [7].

Механизм подписания арбитражного и третейского соглашения, проведения онлайн-арбитража урегулировано в положениях «Конвенции Организации Объединенных Наций об признании и приведении в исполнение иностранных арбитражных решений».

В данной конвенции перечислены особые требования к таким соглашениям. Например, согласно ст. II данное соглашение должно быть заключено в письменной форме и является действительным, только в письменной форме⁴. Также в соответствии со статьей IV сторона, испрашивающая законное исполнение, должна предоставить суду подлинное соглашение о передаче спора в арбитраж.

⁴ О признании и приведении в исполнение иностранных арбитражных решений [Электронный ресурс]: Конвенция Организации Объединенных наций г. Нью-Йорке 1958 г. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_2692 (дата обращения: 12.04.2021).

В следующей конвенции также сказано, что информация, содержащаяся в любом электронном сообщении сторон, должна быть доступна для дальнейшего использования. Также обязательным условием является идентификация отправителя электронного документа. Решением данной проблемы является наличие на документе электронной подписи стороны.

Соблюдение данных тонкостей гарантирует исполнение онлайн-решения. Зачастую решения российских третейских судов четко не следуют положениям международных конвенций и это объясняется наличием между законодательствами правовых коллизий.

Например, Арбитр Арбитражной организации Южной Африки удовлетворил иск южноафриканской компании (поставщика) к российской о взыскании задолженности за поставку товара. В обосновании компетенции арбитр сослался на арбитражную оговорку, содержащуюся в стандартных условиях поставки, к которым отсылало предложение поставщика.

Российский третейский суд отказал в признании и приведении в исполнение данного арбитражного решения. Российская сторона не давала согласия на арбитражную оговорку, предусмотренную стандартными условиями поставки, поскольку не направляла поставщику акцепта его предложения.

Переписка с участием российской компании касалась лишь уточнения сроков поставки оборудования, технических характеристик оборудования, вопросов пусконаладочных работ и эксплуатации, что не подтверждает заключение ею какого-либо соглашения с поставщиком⁵.

Также стоит подчеркнуть, что законодательство многих зарубежных стран отличается не только большей проработанностью категории арбитрабельности споров, но и более широким ее пониманием. Например, австрийское законодательство наделяет арбитрабельностью все споры, по которым стороны могут заключить мировое соглашение, а в немецком праве категория арбитрабельности расширена за счет включения в нее дел о банкротстве, споров из антимонопольного законодательства, законодательства о ценных бумагах, коррупции, трудовой дискриминации и т. д. [2].

Подводя итог, можно сказать, что в существующие эпидемиологические условия дистанционный формат разрешения споров организаций третейскими судами наиболее выгоден как по затратам самих сторон, так и в отношении сроков принятия решений. Но, как и в любой системе, здесь есть свои проблемы, которые в основном связаны с недоверием российских предпринимателей системе третейских судов, а также с техническим оснащением самих третейских судов.

Литература

1. Авдейчикова Е. В. Анализ понятия «удаленная торговля» и ее особенности / Е. В. Авдейчикова // Сибирский торгово-экономический журнал. – 2013. – № 1. – С. 127.
2. Балкаров А. Б. Арбитрабельность споров третейским судам в российской и зарубежной практике // Арбитражный и гражданский процесс. – 2010. – № 3. – С. 12–14.
3. Величковский А. В. Возврат товаров по договору розничной купли-продажи // Гражданское право. – 2011. – № 1. – С. 103–105.
4. Ерпылева Н. Ю. Международный коммерческий арбитраж: правовые основы функционирования // Международное право. – 2013. – № 1. – С. 1–74.
5. Утешева Л. Р. Понятие и правовая природа международного коммерческого арбитража // Science Time. – 2015. – № 12 (24). – С. 519–525.
6. Шелихов В. В. Дистанционная торговля в России: история, развитие, статистика // В. В. Шелихов, О. О. Громова. – М.: Амалданик, 2011. – 109 с.
7. Эриашвили Н. Д. Международный коммерческий арбитраж: понятие, виды, правовая природа // Образование и право. – 2021. – № 2. – С. 252–255.

Статья поступила в редакцию: 20.04.2021; принята в печать: 02.02.2022.

Авторы прочитали и одобрили окончательный вариант рукописи.

⁵ Постановление Касаационной инстанции Московского Арбитражного суда от 24 декабря 2020 года по делу № А4076498/2020 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?md=B18F1CB7ED8A37BC4EBA0CDA00552339&req=doc&base=AMS&n=369225&REFIELD=134&REFDST=100003&REFDOC=664170&REFBASE=ARB&stat=refcode%3D21493%3Bindex%3D6#6j28qogek5> (дата обращения: 12.04.2021).